

И тут появляется ядерный румянец! Она такая милая.

- Хмпф! - гаркнула она, ударяя одним из своих затянутых в перчатку кулаков по моей груди без всякой силы.

- Тебе что, моей сестры мало, бабник?

Я пожимаю плечами. - Если честно, вы двое - близнецы. Трудно устоять перед вами обеими, когда вы просто сногшибательны.

У Метерии невинная, восхитительная и мягкая красота.

В то время как Альфия потрясает своей зрелой, холодной и утонченной красотой.

Они обе неотразимы.

Альфия издает тихий и короткий звук, похожий на звук закипающего чайника, ее щеки стали еще темнее, чем раньше.

- Я по-прежнему предпочитаю, чтобы на меня пялился ты, а не эти высокомерные громилы. - Из-за нее мне очень трудно сдерживаться.

В конце концов, у каждого мужчины есть свой предел.

Я наклоняюсь к ней с ухмылкой, и она шаркает на месте, когда ее уши становятся того же оттенка, что и щеки.

- Продолжай быть такой очаровательной, и я просто прижму тебя к дереву. - шепчу я ей на правое ухо, а затем наклоняюсь еще ниже, чтобы поцеловать ее в шею.

Альфия вздрагивает, издавая милый звук, который просто восхитителен, и резко втягивает воздух, одновременно закрываясь и еще больше прижимаясь к моему телу.

Ее дрожащие руки в перчатках тянутся вверх, чтобы ухватиться за мантию на моей груди.

- Райли. - Она тихонько шепчет, в ее чудесном голосе звучит почти мольба.

Я почувствовал жар от ее лица и едва сдержал ухмылку.

- Ты поступаешь жестоко. - Она снова заскулила, наклоняясь ко мне еще больше, и моя рука почти рефлекторно легла на ее бедро.

- Ну, у меня тоже есть свой предел. - Я пожимаю плечами, и Альфия тихонько выдыхает.

Я отстраняюсь настолько, что могу посмотреть на ее покрасневшее, смущенное лицо. Раньше она была такой холодной, равнодушной и холодной по отношению ко всем остальным... И вдруг она показывает такое лицо рядом со мной.

Как, черт возьми, мне противостоять этому?

А еще-

- Почему ты так не флиртуешь со мной! - А вот и она. А я все удивлялся, как Кирина умудрилась так долго продержаться.

Альфия не обращает на нее внимания, предпочитая поглубже зарыться в мою грудь с милым звуком, возможно, нарочно, и в воздухе вокруг Кирина раздается раскат, похожий на гром, а на висках женщины пульсируют вены.

Задирать ее тоже весело.

Поэтому я пожимаю плечами, находя то, как Кирина скрежещет зубами и топает ногой, довольно милым.

- Потому что флирт между нами просто закончится сексом. - Ведь я знаю, что мы оба сдерживаемся от настоящего флирта, когда находимся друг с другом.

Я могу сказать, что если Кирин выложится на полную... Она действительно получит малыша в своем чреве.

Я думаю, что ее сдерживает ее божественность, и я все еще думаю, как найти решение этой ее проблемы.

- Это самая лучшая часть! - скулит вице-капитан, вкапывая свои сапоги на каблуках в землю внизу.

Я киваю.

- О, я знаю, что мы бы провели лучшее время в нашей жизни.

- Но я также знаю, что ты не покинешь эту чертову кровать, пока не будешь уверена, что беременна.

Медленно, теперь уже покрасневшая Кирин насмехается и отводит взгляд.

- Ненавижу, когда ты прав, проклятый красавчик.

- Так что сегодня ты будешь полностью принадлежать мне.

Я удивленно моргаю. Кирин тоже.

Затем мы оба смотрим на Альфию.

Она просто склонила свое лицо в ложбинку моей шеи, ничуть не заботясь о словах, которые только что сказала.

Ага. Все таки она близняшка Метерии.

...Я действительно должен был догадаться, что итог будет таким, но еще...

Я просто не могу устоять перед Альфией.

...

Неужели Метерия предсказала это? Поэтому она попросила меня приготовить пилюли для предотвращения беременности?

...Черт возьми.

xxxXXXxxx

- Хм, значит, малышка Метерия действительно исцелилась? - спросил Леонид, когда вокруг костра, сложенного вокруг двух объединенных лагерей, собралось уже довольно много людей - как из семьи Геры, так и из группы Леонида.

Остальные члены Семейства Зевса расположились в лагере довольно далеко впереди нас, и они не пытались приблизиться к нам с тех пор, как Юнона сказала Максиму - я наконец-то заново узнал его имя - идти на хер.

Не думаю, что они попытаются что-то сделать прямо сейчас, но Кирин подозревает, что в разгар битвы на нижних этажах Подземелья они обязательно выкинут какую-то подлянку. Особенно Сократ.

- Не в полной мере, но достаточно, чтобы она навела хаос по всему особняку с помощью энергии, которую она откуда-то вытягивает. - протянула Юнона, на ее губах появилась крошечная улыбка, когда она стала разглядывать свои ногти. - Трудно поверить, что они с Альфией близнецы, настолько по-разному они себя ведут.

Альфия никак не отреагировала на слова своего капитана и просто молча продолжает сидеть рядом со мной, закрыв глаза и наслаждаясь атмосферой.

Леонид в ответ хихикнул.

- Ну, она копит энергию уже два десятка лет. Должна же она куда-то ее девать, не так ли?

А вот это хорошая мысль. А я все удивлялся, как, черт возьми, у Метерии всегда столько энергии.

Она ее копила! Вот как!

- Кстати, о моей сестре... - Я наклоняю голову в сторону Альфии, когда она заговорила, ее тело наклоняется ближе к моему, когда она это делает.

- Она просила передать, чтобы ты и "дядя Зальд" навестили ее, как только вернетесь из Подземелья. Невыполнение требований будет встречено телесными повреждениями и моральным унижением. - чертова Метерия...

Темнокожий мужчина фыркнул и прикусил нижнюю губу, чтобы сдержать смех, но, судя по тому, как трясутся его плечи, я сомневаюсь, что он будет сдерживать его слишком долго.

- Ты слышал, дядя Зальд? - Мужчина хрюкнул, толкая локтем человека со шрамом рядом с собой, его губы кривятся в ухмылке.

Зальд ворчит себе под нос, но улыбка все же пробивается на его лицо.

- Это ты во всем виноват. - Леонид мгновенно начинает хихикать, отшатывается назад и падает на спину, держась за живот.

Я не мог не улыбнуться при этом зрелище. Он честный парень, с характером, позволяющим наслаждаться каждым днем так, будто он последний.

Это... честно говоря, очень круто.

Может, я и не разбираюсь во многих вещах, особенно в Подземелье... Но я точно знаю, что это место меняет людей или просто поглощает их целиком.

Острота взгляда. Зрелость, которая появляется после того, как ты поставил жизнь на грань, потерял что-то или увидел, как смерть смотрит на тебя.

Большинство людей здесь обладают таким взглядом. Кирин, Юнона, Альфия, Калидония, Леонид, Зальд - все они.

<http://tl.rulate.ru/book/92898/3524715>